

Торг уместен

СВЕТЛАНА ФЕДОТОВА

Дорогой дневник, доводилось мне в середине 1990-х ездить в Москву на встречу с директором и владельцем Международной калийной компании (МКК) Анатолием Ломакиным. В те времена именно через МКК торговали на мировом рынке и «Сильвинит», и «Уралкалий», и «Беларуськалий».

На той встрече были ещё и жизнерадостные соликамские журналисты. Обедать нас повели в какой-то пафосный столичный ресторан, на каждом столе которого стояли большие стеклянные кубы с апельсинами — так дизайнэр хотел что-то сказать. Разговор за столом вдруг повернулся в неожиданную сторону. «Ты, когда в камеру зайдёшь, только спиной ни к кому не поворачивайся! А то сам знаешь!» Любят соликамцы пошутить.

Представитель МКК с фамилией, как у персонажа булгаковского романа, обижавший нас в ресторане, услышав это, переменился в лице. Ему явно стало нехорошо. Какие уж потаённые струны задел в его душе этот разговор, неизвест-

Самое замечательное из искусств — искусство делать деньги.

Энди Уорхол

но, но всё оставшееся время он просидел, глядя в одну точку, в то время как веселье за столом всё разгоралось. Под конец из кубов выудили даже дизайнерские апельсины и съели их. Офицант невозмутимо подобрал кожуру.

От той поездки у меня остался слайд с изображением Ломакина, который нам раздали в пакете документов. На нём у Ломакина явно накрашены губы!

Но не о неумелых визажистах 1990-х годов хотела я тут рассказать и не о лихих соликамских журналистах, а о том, что серьёзные страхи, связанные с тюрьмой, есть у всех, даже далеко не первых лиц калийной отрасли. Ибо от тюрьмы да от сумы не зарекайся — это первое, что надо знать об этой отрасли.

По всей видимости, пора на экономических специальностях вузов водить спецкурс «Тюрьма», где бы учили неписанным правилам поведения в неволе, шуткам-прибауткам, которыми встречают новых узников. Так, на всякий случай. Потому что риск загреметь за решётку для бизнесмена в наше время велик, как никогда.

Владимир Баумгертнер и Виктор Басаргин

Степень МВА этот риск только увеличивает. Посмотрите на генерального директора ОАО «Уралкалий» Владислава Баумгертнера, томящегося сейчас на квартире белорусского КГБ на окраине Минска. Ведь он — успешнейший из успешнейших. Тут и степень МВА в Kingston Business School, и степень MSC по специальности «Финансовый менеджмент» в Лондонском университете...

Несмотря на это, в той шахматной партии, которая разыгралась за калийные активы, он — фигура размноженная.

Торг за «Уралкалий» в самом разгаре, но ведётся без главного участника — пермяков. Это же не Рыболовлев-Керимов силой своей мысли создали Верхнекамское месторождение калийно-магниевых солей. Оно здесь было миллионы лет.

По сути, наш губернатор должен был бы сидеть во главе переговорного стола и ставить условия: три стадио-

на, 50 домов для бюджетников, 100 км дорог и, главное, галерею нам постройте и зоопарк! Только тогда сможете к нам в регион зайти.

Но, увы, прошедшая реформа исполнительной власти не позволяет нашему губернатору рявкать, ему дозволяется только вежливо попискивать из своей резиденции любому пришедшему владельцу: чего изволите?

И это глубоко неправильно. В том цугцванге со зданием художественной галереи, который есть в настоящее время, эти инвестиции могли бы быть реальным выходом, потому что именно в калийной отрасли — длинные, большие и настоящие деньги. Оттого такие кровопролитные войны ведутся за эти активы.

Кстати, в мировой истории калийные шахты сыграли свою роль в сохранении предметов искусства: в них нацисты прятали картины, золото и древние книги. ■

ЦИТАТЫ

«Нам нужен свой губернатор»

ФОТО ИГОРЬ КАТАЕВ

— Вы будете баллотироваться в губернаторы?

— Я не соответствую федеральному закону №79. По юрисдикции, по тому имуществу, которое должно находиться у государственных служащих только в границах России.

— Это недвижимость или гражданство?

— У меня нет там недвижимости и нет иностранного гражданства.

— Но можно, наверное, всё поправить, было бы желание.

— Если бы у меня было желание, я бы немного по-другому действовал в прин-

ципе. Ещё за два года до выборов в Законодательное собрание я сказал, что больше не пойду на гражданскую службу. Потому что я испытываю кайф от результата.

— Но избраться губернатором и иметь возможность продвигать свою идеологию — это разве не результат?

— Я уверен, что в Пермском крае есть достойные люди, которые могут стать губернатором. Почему решили, что нет? Да есть! Почему нам должны присыпать чужих бывших министров?

И я сознательно не ходил голосовать по вопросу утверждения губернатора (Виктора Басаргина в мае 2012 года, после внесения его кандидатуры в Заксобрание края президентом — ред.). Мне звонили, я сказал, что не приду. Это моя сознательная позиция. И вот стали говорить, что «Скрибанов — враг губернатора». Да не враг я его, я его никак не оскорблял. Сейчас моя задача — объединить людей и способствовать тому, чтобы вырастить своего губернатора. Да, я думаю, такая ситуация возникнет, и нам нужен свой губернатор.

Из интервью с депутатом краевого Законодательного собрания Дмитрием Скрибановым,

Znak.com, 26 сентября

«Уходя, уходи»

Олег Чиркунов, предприниматель, бывший губернатор Пермского края (2004–2012):

— Если бы пришлось пройти восьмилетний путь заново, стал ли бы я как-то корректировать свою позицию? Глупо думать постфактум о том, что можно было бы изменить, но, скорее всего, я бы ещё более решительно пытался проводить ту идеологию, которую считаю значимой.

С другой стороны, жалею, что мне не удалось создать полноценные инструменты общественного воздействия на власть. Я понимал: чтобы создать эти инструменты, нужны десятилетия, можно просто потерять время. И тогда бы меня сейчас спрашивали: «Ты создавал какие-то инструменты, но хоть одну дорогу ты построил? Ну хоть что-то ты сделал вообще? Или ты просто потерял время, прививая элитам мысль о их ответственности за развитие территории?» В этом упрекнуть нас сейчас нельзя, потому что мы всё-таки много сделали.

Да, мы не создали неких инструментов — демократических, конкурентных, — позволяющих создать саморегулируемую общественную систему. Но как создать конкурентный механизм в стране, где есть только одна партия? Мы ведь жили и работали в реальных условиях. Ошибка, возможно, была в том, что мы слишком мало внимания уделяли формированию элит — того круга людей, которые могли бы в дальнейшем защищать свои ценности. Но этой задачкой человек занимается уже тысячелетия, и не всё у него получается...

Для меня важно, что происходит в Перми, но, понимаете, у меня есть представление о том, как я должен поступать. Я исхожу из того, что если я принял решение уйти и ушёл, то сидеть в сторонке и ворчать, что мне что-то не нравится, — неправильная позиция. Как говорят: уходя, уходи.

Что мог, я постарался сделать, и сейчас есть много вещей, которые для меня являются ценностями. С интересом наблюдаю, что все сейчас говорят в основном о культурной составляющей нашей деятельности, о «культурной революции» и «культурной столице». Я нахожу достаточно странным, что это фактически единственный среди наших проектов, который стал значимым для элит.

Из интервью газете «Комсомольская правда в Перми», 26 сентября